Археологические вести

— 32 —

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Н. В. Хвощинская (главный редактор)

Научные редакторы выпуска:

М. Т. Кашуба (отв. редактор), Ю. Г. Кутимов, В. П. Никоноров, Е. О. Стоянов, А. В. Фрибус

Издательская группа:

А. В. Гилевич (переводы), Т. С. Дорофеева, В. П. Никоноров (переводы), Е. В. Новгородских, В. Я. Стёганцева

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 32** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2021. — 464 с.: ил.

Выпуск 32 журнала «Археологические вести» посвящен юбилеям трех сотрудников Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН: В. А. Алёшкина, В. И. Распоповой и Л. Б. Кирчо. Тематика большинства опубликованных статей так или иначе связана с историей и археологией Средней Азии разных эпох. В выпуск вошли очерки, посвященные юбилеям, и статьи по древнейшему и античному периодам истории этого региона авторов из России, Украины, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Казахстана, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Швейцарии. Также представлены традиционные разделы «Новые исследования и открытия», «Обзоры и рецензии» и «История науки».

Издание адресовано археологам, историкам, студентам.

Issue 32 of the journal “Archeological News” is dedicated to the anniversaries of three employees of the Department of Archeology of Central Asia and the Caucasus, IIMK RAS: V. A. Alyokshin, V. I. Raspopova and L. B. Kircho. Most of the published articles are in one way or another related to the history and archeology of Central Asia of different eras. The issue includes essays dedicated to the heroes of the day, and articles on the most ancient and antique periods of the history of this region by authors from Russia, Ukraine, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan, Kazakhstan, Great Britain, Germany, Italy, France, Switzerland. Also presented are the traditional sections “New Research and Discoveries”, “Reviews and Reviews” and “History of Science”.

The publication is addressed to archaeologists, historians, students.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — бронзовая печать, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 1815/1405)

First page of cover — Bronze seal from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 1815/1405)

Четвертая страница обложки — серебряная булавка, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 168)

Fourth page of cover — Silver pin from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 168)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2021

© Коллектив авторов, 2021

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2021

ИСТОРИЯ НАУКИ

Из истории создания «Древностей Геродотовой Скифии»: сотрудничество ИАК с Ф. К. Бруном в 1860-х гг.¹

И. В. Сапожников, М. Т. Кашуба²

Аннотация. Статья посвящена кратковременному, но успешному сотрудничеству в 1860-х гг. между ИАК и одесским ученым немецкого происхождения Ф. К. Бруном (1804–1880). Эпизод отображен в деле, хранящемся в Рукописном отделе Научного архива ИИМК РАН. Ученому поручили написать предисловие к готовящемуся изданию «Древности Геродотовой Скифии». Он подготовил работу по материалам двух поездок по региону; она опубликована в 1872 г. в виде приложения с дополнениями об описании похода Дария против скифов и картой Геродотовой Скифии. Даются отчет Ф. К. Бруна о разведках 1864–1865 гг. по Северному Причерноморью и его предложения 1869 г. к ИАК о расширении поисков на все побережье Черного моря. Приведенные факты раскрывают Ф. К. Бруна как специалиста по исторической географии и археолога.

Annotation. This paper is devoted to the brief but successful collaboration in the 1860s between the Imperial Archaeological Commission (IAC) and the Odessa scholar of German origin F. K. Brun (Philipp Jakob Bruun) (1804–1880). This episode is recorded in a dossier kept at the Manuscript Department of the Scientific Archives of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. The scientist was commissioned with writing the foreword to the then expected publication of “Antiquities of Herodotus’ Scythia”. He prepared the work basing on materials from two trips across the region: it was published in 1872 in the form of an appendix with supplements about the description of Darius’ campaign against the Scythians and a map of Herodotus’ Scythia. The article publishes a report by F. K. Brun on the surveys of 1864–1865 in the Northern Black Sea region and his propositions of 1869 to IAC concerning the expansion of researches to the entire littoral of the Black Sea. The facts presented show F. K. Brun as an expert on historical geography and an archaeologist.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, середина XIX в., Императорская археологическая комиссия, Ф. К. Брун, историческая топография, «Древности Геродотовой Скифии».

Keywords: Northern Black Sea region, mid-19th century, Imperial Archaeological Commission, F. K. Brun, historical topography, “Antiquities of Herodotus Scythia”.

DOI: 10.31600/1817-6976-2021-32-452-461

«Ф. Брун <...> был очень ученый и трудолюбивый археолог, насквозь напичканный Геродотом»
(Скальковский, 1906. С. 43)

«Проф. Ф. Брун в исторической географии <...> Черномории был <...> первым специалистом
в свое время, да такого и теперь нет»
(Маркевич, 1890. С. 192)

Основные вехи биографии известного одесского историка XIX в., научная деятельность которого тесно связана с Северным Причерноморьем, Филиппа Карловича Бруна (нем. Philipp

Jakob Bruun; 1804–1880; рис. 1) изложены в некрологах и воспоминаниях современников (А. Б., 1880; Мурзакевич, 1881; Успенский, 1881; В. Р., 1891; Филиппов, 1893). Однако эпизод его

¹ М. Т. Кашуба выполнила свою часть исследования в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2019-0004 «Взаимодействие древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV тыс. до н. э. — I тыс. до н. э.)».

² Сапожников И. В. — Институт археологии НАН Украины; e-mail: ssappog5@gmail.com. Кашуба М. Т. — Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа, ИИМК РАН; Дворцовая наб., д. 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия; e-mail: mirra-k@yandex.ru.

сотрудничества с ИАК в 1860-х гг. мало известен и кратко упоминается лишь в некоторых работах (см. *Хмарський, Дзиговський*, 2000. С. 172)³. По непонятным причинам ни один документ по этой теме не отложился в семейном фонде Брунов и других подборках Государственного архива Одесской области (*Брун*, 1832–1892). Сказанное повышает ценность небольшого, но емкого по объему информации дела «Об археологических исследованиях, возложенных ИАК на заслуженного профессора Бруна», хранящегося в Рукописном отделе Научного архива ИИМК РАН (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13)⁴.

Суть этого кратковременного, но весьма успешного сотрудничества изложена в издании, вышедшем к 150-летию ИАК: «В апреле 1864 г. заслуженный профессор Ф. К. Брун из Ришельевского лицея в Одессе, по его инициативе, был командирован Комиссией в Бессарабский и Новороссийский края для сравнения современных географических условий с информацией из произведений античных авторов о Геродотовой Скифии. На таковые „проверку и сличение“ ему было выдано 600 руб. В октябре 1865 г. он представил в Комиссию „Опыт соглашения противоположных мнений о Геродотовой Скифии и смежных с нею землях“ как введение к готовившемуся изданию о скифских древностях⁵» (Императорская, 2009. С. 59).

Правда, сам документ «о желании посетить нынешним летом Новороссийский и Бессарабский край» Ф. К. Бруном (*документ 1*) в деле отсутствует. Возможно, это предложение было

высказано неофициально, скорее всего, через производителя дел ИАК В. Г. Тизенгаузена. Так или иначе, председатель ИАК граф С. Г. Строганов 7 апреля 1864 г. обратился к Ф. К. Бруну с упомянутым предложением, которое было дополнено просьбой «обратить внимание на топографию курганов в тех местностях, которые Вы предполагаете посетить при ваших разъездах, и на собираные сведения о местных древностях, которые Вам могут встретиться на вашем пути». Кроме того, С. Г. Строганов сообщил о посылке ему 600 руб. серебром на издержки, а также о том, что обратился к Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору П. Е. Коцебу выдать Ф. К. Бруну для «разъездов казенную подорожную и Открытый лист» (*документ 1*). Действительно, уже 19 апреля 1864 г. ИАК отравило соответствующее отношение в Одессу (*документ 2*).

Через месяц Ф. К. Брун подтвердил в письме к С. Г. Строганову получение названной суммы и вкратце изложил программу разведок, рассчитанных на «два полевых сезона». Так, в 1864 г. он намеревался «отправиться в Екатеринославскую губернию для тщательного исследования местности, в которой разрыты были в последнее время могильные курганы, равно как и тех курганов, которые в большом числе встречаются на противоположной стороне Днепра, в надежде, что мне удастся посодействовать к окончательному решению вопроса, на какой именно стороне реки следует поместить таинственную область Геррос». После этого он предполагал посетить устье Дона и Крым, причем не только с точки зрения проверки сообщений Геродота, но и в отношении генуэзских поселений, которые называл «итальянскими». В следующем 1865 г. Ф. К. Брун планировал «объехать Херсонскую губернию и Бессарабскую область, а также, если представится возможность, Соединенные Княжества⁶ для сличения с местностью показаний Геродота о западной части Скифии между Бугом и Дунаем. О результатах путешествия я в свое время не оставлю представить Вашему Сиятельству отчет» (*документ 3*).

Следующий документ — незаглавленное письмо Ф. К. Бруна к графу С. Г. Строганову

³ Из современных работ отметим статью С. В. Трубочанинова (*Трубочанинов*, 2013), а также приведем малоизвестный факт о том, что 6 марта 1853 г. профессора Ришельевского лицея, статского советника Ф. К. Бруна наградили «Орденом Св. Анны 2-й ст. без украшения за отлично-усердную службу и труды» (Высочайшие определения..., 1853. С. 181), а до этого, в декабре 1848 г., он получил орден Св. Анны 3-й ст. (*Плесская-Зеебольд*, 1999. С. 276).

⁴ Далее при архивных ссылках на материалы Рукописного отдела (РО) Научного архива ИИМК РАН название архива не повторяется. Авторы выражают искреннюю благодарность сотруднице архива Т. А. Ершовой за помощь в работе с документами.

⁵ Здесь — фундаментальное 2-томное издание ИАК «Древности Геродотовой Скифии: Сборник описаний археологических раскопок и находок в черноморских степях» с атласами (*Древности...*, 1866; 1872).

⁶ Речь идет о так называемых Дунайских княжествах, а точнее об «Объединенном княжестве Валахии и Молдавии», существовавшем под протекторатом Оттоманской империи в 1859–1881 гг.

Рис. 1. Филипп Карлович Брун (Philipp Jakob Bruun); 1804–1880 гг.

Fig. 1. Filipp Karlovich Brun (Philipp Jakob Bruun); 1804–1880

от 19 октября 1865 г., которое по своей сути является кратким отчетом о поездках 1864 и 1865 гг. Он сообщил, что побывал во всех запланированных местах, кроме Бессарабии, которую ранее «имел случай объехать вдоль и поперек», и Объединенного княжества, «так как Геродот почти ничего не говорит об этой части Скифии», и из-за появления холеры в Галаце и других портах Дуная. В письме сообщалось, что рукопись труда «Опыт соглашения противоположных мнений о Геродотовой Скифии и смежных с ней землях» была отправлена в ИАК отдельным почтовым отправлением за счет Новороссийского университета (документ 4).

В ответ С. Г. Строганов отправил Ф. К. Бруну письмо, в котором выразил «искреннюю благодарность за этот интересный и тщательный труд, который, без сомнения послужит к ближайшему разъяснению этого запутанного и спорного вопроса» (документ 5). Примечательно, что этот

документ использовал автор одного из некрологов Ф. К. Бруна, но данная фраза приведена им в несколько искаженном виде (ср.: А. Б., 1880. С. 109).

Последний документ дела, датированный 1869 г., является наиболее интересным. Речь идет о предложении Ф. К. Бруна расширить круг поисков, аналогичных разведкам 1864–1865 гг., на все побережье Чёрного моря, сосредоточив внимание в первую очередь на его восточной части, а затем и на западной (документ 6). По-видимому, ИАК не заинтересовалась данным предложением, но в июне 1874 г. Ф. К. Брун все-таки совершил такое путешествие на Кавказ для исследования восточного берега Чёрного моря от Анапы до Сухума по поручению (и надо думать за счет) Императорского Одесского общества истории и древностей (А. Б., 1880. С. 111; см. также: Успенский, 1881. Список работ. Поз. 65–66 и др.).

Как видим, занимаясь подготовкой фундаментальных томов «Древностей Геродотовой Скифии», ИАК активно задействовала исследователей на местах, известных своими работами в этой области. Основные научные результаты сотрудничества ИАК с Ф. К. Бруном выразились в создании труда «Опыт соглашения противоположных мнений о Геродотовой Скифии и смежных с ней землях», впервые увидевшего свет не в первом, а во втором томе «Древностей...», и не в качестве предисловия, как планировалось ранее, а как приложение (Брун, 1872б). Кроме того, приложение сопровождалось отдельным дополнением о походе Дария на скифов (Брун, 1872в)⁷, написание которого ранее не оговаривалось. Вероятнее всего, в ИАК поступила «не совсем та работа», которая была заказана ученому. Ф. К. Брун, как и обещал, посетил правый берег Днепра, где была раскопана большая часть скифских курганов, материалы которых были опубликованы в «Древностях...». Однако курганы его не заинтересовали — он практически не дал анализа их топографии, а материалы некоторых из них (Александропольского и Чертомлыкского) и вовсе описал по «Отчетам ИАК». Важно подчеркнуть, что признав эти курганы царскими, Ф. К. Брун разместил область Геррос Геродота не на правом, а на левом берегу

⁷ Повторно «Опыт соглашения противоположных мнений о Геродотовой Скифии и смежных с ней землях» вышел во втором томе сборника работ Ф. К. Бруна по исторической географии «Черноморье» уже после его смерти (Брун, 1880а; 1880б).

Днепра (Брун, 1872б. С. LXXII–LXXV), что вступило в прямое противоречие с мнением других исследователей, например Н. И. Надеждина (Надеждин, 1844. С. 84 и др.)⁸, к которому склонялись и авторы раскопок.

Не исключено, что из-за своего неожиданного полемического характера «Опыт...» Ф. К. Бруна был помещен в качестве приложения во второй том «Древностей...». Собственно, ученый и сам писал, что «далека от меня мысль, что эта статья в настоящем виде своем, то есть без изменений и поправок со стороны Археологической Комиссии может послужить введением...» (документ 4). Однако полученные Ф. К. Бруном результаты были по достоинству оценены. В ходе подготовки «Древностей...» к печати были инициированы и добавлены во второй том две важные работы ученого «О попытках объяснить Геродотовы известия относительно похода Дария Гистаспа против скифов» (Брун, 1872в) и «Карта Геродотовой Скифии и смежных с нею земель» (Брун, 1872б), последняя была составлена Ф. К. Бруном уже в 1869 г. (рис. 2). Стоит отметить, что эти важные статьи ученого были органично присовокуплены к изданию курганных древностей Скифии, которое до сих пор считается классическим.

Как показано выше, время активного сотрудничества Ф. К. Бруна с ИАК приходится в основном на период с 1864 по 1869 г., который в жизни ученого был сложным. Еще в 1854 г., будучи профессором и заведующим кафедрой всеобщей истории и статистики Ришельевского лицея, он подал в отставку по выслуге 25 лет и получил пенсию 857 руб. в год. Вскоре он продал дом, и целый год искал лучшей жизни в Кишинёве, но вынужден был вернуться в Одессу, где около 10 лет работал в разных средних учебных заведениях и давал частные уроки. Ситуация изменилась только в 1866 г., когда после реорганизации Ришельевского лицея в Новороссийский университет его приняли на должность и. о. доцента кафедры всеобщей истории. Там в 1868 г. он получил степень доктора, а в феврале 1869 г. — должность экстраординарного профессора; среди

его лекций значился особый курс истории народов, обитавших на юге России до славян (Брун, 1879. С. I; А. Б., 1880. С. 109; Успенский, 1881. С. 285–288; Трубочанінов, 2013. С. 349). Нетрудно заметить, что именно плодотворное сотрудничество с ИАК могло послужить своеобразным катализатором признания научных заслуг Ф. К. Бруна, что выразилось в обретении им стабильной работы, уважения коллег и относительного благосостояния.

При рассмотрении деятельности Ф. К. Бруна его современники подчеркивали поразительную разносторонность его научно-исследовательских трудов и публикаций. Так, Ф. И. Успенский написал, что «находки играют весьма важную роль в жизни обществ и отдельных личностей <...> и иногда дают направление целым поколениям» — именно такой находкой для Одесского общества истории и древностей и лично для Ф. К. Бруна стала открытая в 1846 г. у с. Коротное тирская плита с надписью 201 г. от Р. Х. (Успенский, 1881. С. 285). Это заключение отчасти основано на словах самого ученого, который за два года до этого сообщил: «Только с пятидесятих годов (по случаю находки важной греко-латинской надписи в селе Коротном) стал я более прежнего заниматься изучением исторической географии» (Брун, 1879. С. I).

Исследователи в наши дни называют Ф. К. Бруна «историком, историко-географом, археологом и археографом» и отмечают, что «археологические исследования Ф. К. Брун начал с изучения старины античной Тире» (Хмарський, Дзиговський, 2000. С. 172–173). На самом деле Ф. К. Брун, судя по явно неполному перечню, опубликовал не менее 80 книг и статей, причем некоторые издавались по несколько раз (Успенский, 1881; Маркевич, 1890). Среди них имеются работы, по которым его можно также назвать специалистом по статистике и политической экономии, картоведом, востоковедом, тюркологом, филологом, переводчиком и т. д. Что касается археологии, то статья «О местоположении Тираса» посвящена поездке Ф. К. Бруна в 1851 или 1852 г. на место находки упомянутой плиты в с. Коротное на берегу р. Турчунук и вывозу ее пьедестала в Одессу (Брун, 1853). Однако к археологии собственно Тире ученый не имел прямого отношения, тем более что он располагал на месте Тире античную Офиусу (рис. 2).

Собственно археологических работ ученого немного, и две из них касаются Ольвии. Первая

⁸ Кстати сказать, есть все основания полагать, что именно работа этого автора «Геродотова Скифия, объясненная через сличение с местностями», вышедшая в Одессе в 1844 г., послужила Ф. К. Бруну толчком, а ее содержание стимулом для написания труда, о котором идет речь.

Рис. 2. Карта Геродотовой Скифии и смежных с ней земель, 1869 г. (Брун, 18726)

Fig. 2. Map of Herodotus' Scythia and adjacent lands, 1869 (Брун, 18726)

является отчетом о поездке к устьям Буга и Днепра 1862 г. по поручению Одесского общества истории и древностей. В ходе нее Ф. К. Брун осмотрел и описал состояние руин Ольвии (подчеркнув, что это далеко не первая поездка туда), а также посетил близкие окрестности: городища у устья Аджигольской балки, Семеновского рога, Станислава и место шведского лагеря на Русской косе. В ходе этих работ им были получены две керамические трубы для музея общества, а также целая серия амфорных клейм для определения в Одессе, которые были опубликованы (Брун, 1863). Вторая статья посвящена поездке Ф. К. Бруна вместе с генералом Н. А. Аркасом в Ольвию в июле 1870 г., также организованной Обществом по просьбе Херсонского губернатора С. И. Стырынкевича в связи с тем, что в с. Парутино было случайно открыто древнее здание. В данном случае речь шла о довольно обширных шурфовках античного водопровода в нескольких местах Нижнего города (Аркас, Брун, 1872). Обе статьи сопровождаются иллюстрациями: копией «Плана Кеппена Ольвии» 1821 г. и двумя планами А. П. Чиркова соседних местностей (Сапожников, 2021).

Своими «Опытом...» и «Картой...» Ф. К. Брун, «насквозь напичканный Геродотом» (Скальковский, 1906. С. 43), несомненно, оставил заметный след в изучении древнего Северного Причерноморья.

Несмотря на то что часть содержавшихся в «Опыте...» Ф. К. Бруна интерпретаций и предположений сейчас пересмотрена или выглядит даже наивной, труд этот по-прежнему сохраняет свою высокую научную ценность. По сути, он представляет собой своеобразную энциклопедию Геродотовой Скифии, содержащую в себе богатейшую историографию, а также массу фактических сведений о географии и топографии всего юга Восточной Европы, основанных как на личных наблюдениях его автора, так и почерпнутых из малодоступных и забытых источников. Говоря о нем, надо иметь в виду, что перед нами изложение взглядов географа, прекрасно знавшего историю, статистику и другие науки⁹. В свое время академик Петербургской Академии наук и директор Русского археологического института в Константинополе Ф. И. Успенский высказался, что «разобраться в наследстве, оставленном покойным Бруном, — задача, обязательная для тех, кому досталось это наследство» (Успенский, 1881. С. 295), а значит и для археологов нашего времени.

⁹ Во время учебы в Дерптском (Тартуском) университете Ф. К. Брун обучался на юридическом и (или) философском факультете, но основные знания получил от преподавателей кафедры всемирной истории, статистики и географии (Трубочанінов, 2013. С. 347–348).

Документ 1

Письмо графа С. Г. Строганова Ф. К. Бруну

Санкт-Петербург, 7 апреля 1864 г. Исх. № 118.

Отпуск на бланке.

Милостивый государь Филипп Карлович.

Обратив с самого начала своего учреждения, внимание на исследование скифских древностей, Археологическая комиссия с особенным удовольствием известилась о желании посетить нынешним летом Новороссийский и Бессарабский край для проверки и сличения на месте топографических показаний Геродота о Скифии, и потому сочла долгом, по мере средств своих, содействовать Вам в исполнении вашего предприятия.

С этой целью я вместе с сим отнесся к Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору с просьбой выдать Вам для ваших разъездов казенную подорожную и Открытый лист, а на покрытие издержек по вашей поездке имею честь препроводить /1об./ к Вам шестьсот рублей серебром.

Позволяю себе надеяться, что Вы не откажетесь, по окончательной разработке результатов задуманных вами изысканий, представить труд ваш в распоряжение Археологической комиссии для помещения его во введение к приготовленному ею изданию Скифских древностей, открытых при археологическом исследовании некоторых могильных курганов в Екатеринославской губернии.

Нисколько не желая стеснять Вас какой-либо ранее составленной программой, я считаю только необходимым просить Вас, буде Вы признаете возможным, к предположенному Вами разъяснению известий Геродота о Скифии в географическом и топографическом отношениях, присоединить также критический разбор или свод прежних толкований Геродотовой Скифии. Кроме того, Вы, конечно, не приминете обратить внимание на топографию курганов в тех местностях, которые Вы предполагаете посетить при ваших разъездах, и на собираные сведения о местных древностях, которые Вам могут встретиться на вашем пути.

О получении препровождаемых 600 рублей прошу меня уведомить.

Примите, Милостивый государь, уверение в совершеннейшем моем почтении и преданности.

/Подл. под./: граф Строганов.

Верно: производитель дел В. Тизенгаузен [подпись, собственноруч.]

(Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–1об.)

Документ 2

Отношение ИАК к Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору [генералу П. Е. Коцебу]

Санкт-Петербург, 19 апреля 1864 г. Исх. № 116.

Отпуск на бланке.

Проживающий в Одессе, заслуженный профессор Ришельевского лицея Ф. К. Брун изъявил готовность, по поручению Археологической комиссии, совершить нынешним летом поездку по Новороссийскому и Бессарабскому краю для проверки и сличения на месте географических показаний Геродота о древней Скифии.

Признав полезным воспользоваться этим предложением и снабдив г. Бруна необходимейшими для этого денежными средствами, я вместе с тем считаю долгом обратиться к Вашему Высокопревосходительству с просьбою о выдаче ему на предстоящие разъезды Открытого листа и подорожной по казенной надобности и об оказании ему местными начальствами всякого законного содействия в успешном исполнении возложенного на него поручения.

/Подл. подписи/: Председатель [ИАК], граф Строганов [подпись, собственноруч.]

За Производителя дел [подпись, собственноруч.]

Верно: за производителя дел В. Тизенгаузен [подпись, собственноруч.]

(Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 2)

Документ 3

Письмо Ф. К. Бруна графу С. Г. Строганову

Одесса, 19 мая 1864 г. Оригинал. Вход № и др. пометы отсутствуют.

Ваше Сиятельство, милостивый государь Сергей Григорьевич!

Чсть имею донести Вашему Сиятельству, что я получил почтеннейшее предложение Ваше от 7 числа текущего месяца с вложением шестисот рублей, препровожденных мне Императорской археологической комиссией для покрытия издержек по предполагаемому мною путешествию по Новороссийскому краю и Бессарабии.

Примите изъявление искренней моей благодарности за столь значительное, ничем мною еще не заслуженное пособие и будьте уверены, что я употреблю все возможные усилия к оправданию оказанного мне Вашим Сиятельством покровительства.

Во исполнение поручения Вашего Сиятельства, я прежде /Зоб./ всего намерен отправиться в Екатеринославскую губернию для тщательного исследования местности, в которой разрыты были в

последнее время могильные курганы, равно как и тех курганов, которые в большом числе встречаются на противоположной стороне Днепра, в надежде, что мне удастся посодействовать к окончательному решению вопроса, на какой именно стороне реки следует поместить таинственную область Геррос.

На дальнейшем пути к устью Дона и в Крым, я не оставлю обратить внимание в особенности на сличение различных местностей с показаниями Геродота. Вместе с тем я постоянно не упущу из вида всякого рода памятники вообще как древности, так и средних веков, для помещения результатов своих исследований в труд мною уже начатый о поселениях итальянских в «Газарии», в который впрочем войдут разные топографические и географические вопросы, относящиеся к времени, более или менее предшествующему водворению итальянцев в наш край. /4/

По возвращении моему в Одессу я займусь приведением в порядок этого рассуждения, с тем, чтобы в состоянии представить его на обсуждение Вашего Сиятельства как можно скорее.

Затем уже, но вероятно не раньше следующей весны, я предполагаю объехать губернию Херсонскую и Бессарабскую область, а также, если представится возможность, Соединенные Княжества для сличения с местностью показаний Геродота о западной части Скифии между Бугом и Дунаем. О результатах путешествия я в свое время не оставлю представить Вашему Сиятельству отчет.

Что же касается всеобъемлющего разъяснения Геродотовой Скифии в географическом и топографическом отношениях, с присовокуплением критического разбора или свода прежних толкователей, каковое разъяснение соответствовало бы справедливым требованиям Вашего Сиятельства, то я считаю долгом своим сознаться в недостаточности сил своих, чтобы осмелиться взять на себя решение столь трудной задачи, даже и /4об./ в таком случае, если бы превозмог препятствия, сопряженные здесь с собиранием необходимых материалов для составления подобного труда.

Честь имею быть с истинным почтением и глубочайшей преданностью Вашего Сиятельства почтеннейший слуга, Филипп Брун.

(Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 3–4об.)

Документ 4

Письмо [отчет о поездках 1864–1866 гг.] Ф. К. Бруна графу С. Г. Строганову

Одесса, 19 октября 1865 г. Получено 29 октября. Вход. № 158. Оригинал.

Ваше Сиятельство!

С сегодняшней почтой я имел честь отправить к Вашему Сиятельству, при посредничестве Новороссийского университета под № 421 пакет, содержащий рукописную статью мою под названием «Опыт соглашения противоположных мнений о Геродотовой Скифии и смежных с ней землях».

Далека от меня мысль, что эта статья в настоящем виде своем, то есть без изменений и поправок со стороны Археологической Комиссии может послужить «введением к приготовленному ею изданию Скифских древностей».

Зато я льщу себя надеждою, что мне удалось более или менее двинуть вперед и даже, может быть, окончательно решить разные географические вопросы, над /5об./ которыми тщетно трудились толкователи Геродота — и что, по сему самому труд мой Вашим Сиятельством будет признан не совершенно лишним для науки.

Если бы эта моя надежда оправдалась, то я своей удачей преимущественно был бы обязан Вашему Сиятельству, поелику я без денег, посланных мне Археологической комиссией, не мог бы тронуться с места и тем лишился бы единственного преимущества, которым я пользовался пред большей частью исследователей, бравшимися, без предварительного знакомства с местностями, сличить с ними указания Геродота о Скифии.

Что же касается результатов моего путешествия, не вошедших в представляемый мною ныне на обсуждения Вашего Сиятельства опыт, то они собраны в статью, которая теперь печатается в «Мемуарах Санкт-Петербургской АН» под названием: «Notices historiques et topographiques concernant les colonies italiennes en Gazarie»¹⁰. Поэтому я считаю долгом своим обратить /6/ благосклонное внимание Вашего Сиятельства на эту статью.

Неуместным было бы также, если бы я здесь хотел распространяться о подробностях лично меня касающихся во время моих странствований по новороссийским степям в течение лета прошлого и настоящего годов.

Позволяю себе только указать вкратце порядок или объем этих странствований:

В первых числах июня 1864 года я отправился из Одессы к берегам Днестра для осмотра местности, где была найдена назад лет двадцать, весьма замечательная греко-латинская надпись (см. pag. 38). Возвратившись оттуда в Одессу, я около половины того же месяца отправился через Херсон и Никополь в

¹⁰ Данный труд был опубликован трижды (Bruun, 1866; Брун, 1871; 1872а).

Екатеринославский уезд, чтобы познакомиться с расположением тамошних курганов. Из Екатеринослава я затем отправился к Днепровским порогам, а оттуда, после посещения прекрасного острова св. Григория через /боб./ Александровск в Бердянск, Таганрог и Новый Черкасск. На обратном пути я из Бердянска поехал морем в Керчь, а оттуда — сухим путем в Феодосию и далее берегом до Ялты. Из Ялты я делал разные экскурсии к важным в историческом отношении пунктам: Херсонис, Инкерман, Мангуп, Бакчисерай и др.

В настоящем году я для пополнения прежде собранных сведений, также в начале июня месяца, отправился прежде всего снова в Херсон, оттуда через Алешки к Каланчаку и вверх по его долине обратно к Днепру. Затем я, после посещения развалин Ольвии поехал через Николаев вверх по Бугу в Вознесенск и оттуда, мимо порогов, в Богополь и вверх по Кодымской долине в Балту, откуда возвратился прямо в Одессу, так как я уже в прежние годы имел случай объехать Бессарабию вдоль и поперек. Сначала я намеревался из Одессы отправиться морем в Княжества, но решил отложить это путешествие до будущего, так как Геродот почти ничего не говорит об этой части Скифии, да и притом /7/ карантин, устроенный по случаю появившейся у нас холеры, в Галаце и других Дунайских портах, отнимали бы у меня время, которым я хотел пользоваться для приведения в порядок и для написания настоящей статьи.

Впрочем, я до этого решил еще раз посетить Крым, чтобы точнее познакомиться с той местностью, где, по моим соображениям, должен был находиться древний город Киркинитис, составляющий краеугольный камень моей системы.

Честь имею быть с глубочайшим почтением и с душевной преданностью Вашего Сиятельства почтеннейшим слугою

Ф. Брун.

(Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 5–7)

Документ 5

Письмо графа С. Г. Строганова Ф. К. Бруну

Санкт-Петербург, 9 ноября 1865 г. Исход. № 319. Отпуск на бланке.

Милостивый государь Филипп Карлович.

Имея честь уведомить о получении рукописи Вашей «Опыт соглашения противоположных мнений о Геродотовой Скифии и смежных с ней землях», считаю долгом принести Вам искреннюю благодарность за этот интересный и тщательный труд, который, без сомнения, послужит к ближайшему разъяснению этого запутанного и спорного вопроса.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Подписал: Граф Строганов.

Верно: И.[сполняющий] д.[олжность] производителя дел В. Тизенгаузен.

(Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 8)

Документ 6

Предложение Ф. К. Бруна ИАК [без заглавия]

Одесса [?], ноябрь 1867 г. Оригинал

Известно, что в древности все берега Черного моря были усеяны греческими поселениями, из коих многие, благодаря счастливому положению своему и деятельной торговле, чрезвычайно процветали. Хотя с наступлением средних веков большая часть этих городов превращена была в кучи развалин; но зато некоторые продолжали существовать и даже еще больше возрастали, потому что в них сосредоточились торговые обороты прочих, между тем, как Черное море с Азовским не лишились прежней важности своей для рыбной ловли для византийцев, хотя они, по основанию Русского государства, на этом поприще принуждены были состязаться с нашими предками. Когда же, в период крестовых походов итальянцы проложили себе новые пути через Черное море в богатые земли Средней и Южной Азии, то уже новые поселения повсюду возникали в соседстве или на развалинах славных некогда поселений мегарийских или милезийских. Так, на северном берегу, вместо Тираса, Ольвии, Киркинитиса, Херсона, Феодосии, Пантикапеона и Танаиса, являются итальянские конторы в Монкастро, Каламите, Чембало, Солдае, Каффе, Воспро и Тане.

Местоположение всех этих контор, как древних, так и средневековых, определено теперь с точностью, без сомнения преимущественно с помощью следов их, более или менее осязательных, которые сохранились на поверхности земли или были открыты в недрах ее. Вместе с тем стало возможным сличить с действительностью /9об./ смежные с ними береговые пункты, отмеченные как в древних периплах, так и в компасных картах XIV–XV веков. Таким образом можно было приступить к пополнению скудных известий, переданных нам о Южной России и народов по очереди в ней обитавших греческими, римскими, восточными, западно-европейскими и нашими писателями, как я старался это сделать в разных статьях, помещенных в «Мемуарах» С.-П. Академии наук и в других периодических изданиях.

Но, при всей важности Северного берега Черного моря в древности и в средних веках, ему в торговом отношении не уступали прочие берега, именно

Восточный, которые еще во времена героические был посещаем эллинами, и где потом ими были основаны Фазис и Диоскурий, которые не только неминуемо процветали в древности, но продолжали существовать в средних веках или по крайней мере заменены были другими торговыми городами, возникшими в их окрестностях, как то Севастополь, Поти, Мат[риг]а и др.

К сожалению, ученые до сих пор не сходятся в мнениях касательно местности, где именно находились упомянутые милезийские колонии, хотя должно полагать, что следы их также сохранились, подобно следам Ольвии и Пантикапеона.

Поэтому было бы весьма полезно предпринять путешествие вдоль по восточному берегу для описания каких-нибудь признаков для определения местностей, где именно должны быть в /10/ последствии производимы раскопки, которые, вероятно, повели бы к открытию надгробных и других памятников древности или средних веков. Сличивши затем с местностями подобных находок показания древних авторов о местоположении Фазиса и Диоскурии уже не трудно будет: 1) согласовать между собою противоположные в сем отношении мнения позднейших исследователей; 2) определить точнее, каким именно береговым пунктам должны быть применяемы другие имена, отмеченные между первыми в древних периплах и в средневековых картах; 3) добиться таким образом значения этих имен для решения этим способом разных вопросов до истории и этнографии прибрежного края касающихся.

Сказанное мною здесь о Восточном берегу относится также к Западному, по крайней мере к той части его, которая заключается между Дунаем и Варной. И здесь находился в древности целый ряд эллинских колоний, а именно: Истрос, Томи, Каллатис, Дионизиполь и Одиссос, в коего соседстве находилась затем главная генуэзская колония в Кострице.

По найденным в последние годы надписям можно сказать утвердительно, что место ссылки Овидия, то есть город Томи, продолжавший существовать после падения империи, находился в нынешней

деревне Анадоли, в двух верстах от города Кюстенджи или Констанцианы византийцев. Зато местонахождение прочих доныне не определено, хотя точные измерения взаимных их расстояний у Страбона, Арриана и Безименного указывают нам на местности, где именно /10об./ должно отыскать их следы, например Каллатиса и Истороса, находившихся первый к югу, а другой в одинаковом от него расстоянии по авторам периплов, то есть в 300 стадиях, вместо коих Страбон, впрочем, считает только 250 на расстоянии между Томи и Истросом, отстоявшим притом в 500 стадиях от южного устья Дуная, по единогласному свидетельству древних авторов.

Но это указание не может нам послужить для точного определения местности, где находился город Истрос, так как с тех пор без всякого сомнения дельта Дуная значительно двинулась вперед и претерпела вообще изменения в виде своем. Напротив того, отыскавши предварительно следы города в 300 или 250 стадиях от Кюстенджи, можно будет лучше судить об изменениях, совершившихся в течении и в устьях реки, подобно тому как открытие местоположения Танаиса послужило геологам для определения изменений, случившихся в дельте Дона.

Отправляясь на пароходе с восточного берега на западный, исследователю представилась бы возможность посетить разные пункты Южного берега, которые в древности и в средних веках также отличались обширной торговлей и где сохранилось поныне более или менее памятников прежнего их величия, как-то Трапезунт, Самсун, Амисос и Амасера, древний Амастрис.

Он мог бы даже, если время и средства позволяют, останавливаясь в этих портах, предпринимать из них экскурсии в их окрестности, для осмотра местностей, где сохранились названия разных других городов, некогда также знаменитых, например древнего Керазуса, Гераклеи и др.

На документе карандашные надписи рукой автора: на первом листе вверху справа: «Для обсуждения»; на последнем внизу: «ноябрь 1867» и «Ф. Брун».

(Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 9–10об.)

А. Б., 1880 — А. Б. Ф. К. Брун (некролог) // ЖМНП. 1880. Ч. ССXI. Отд. IV. С. 106–115.

Аркас, Брун, 1872 — Аркас Н., Брун Ф. Археологическая разведка некоторой части Ольвии // ЗООИД. 1872. Т. VIII. С. 412–414, табл. X.

Брун, 1853 — Брун Ф. К. О местоположении Тираса // ЗООИД. 1853. Т. 3. С. 47–66.

Брун, 1863 — Брун Ф. Донесение о поездке к устьям рек Буга и Днепра, в 1862 году // ЗООИД. 1863. Т. V. С. 985–993, табл. 4–5.

Брун, 1871 — Брун Ф. К. О поселениях итальянских в Газарии: топографические и исторические заметки [подп. «10 мая 1871 года»] // Труды Первого археологического съезда в Москве / Ред. А. С. Уваров. Т. II. М.: Синод. тип., 1871. С. 365–403.

Брун, 1872а — Брун Ф. К. О поселениях итальянских в Газарии: топографические и исторические заметки. М.: Синод. тип., 1872. 2, 39 с.

Брун, 1872б — Брун Ф. К. Опыт соглашения противоположных мнений о Геродотовой Скифии и

- смежных с ней землях // Древности Геродотовой Скифии: Сборник описаний археологических раскопок и находок в черноморских степях. 1872. Вып. 2. С. XVII–CXIV (с «Картой Геродотовой Скифии и смежных с ней земель»).
- Брун, 1872в — Брун Ф. К. Дополнения. I. О попытках объяснить Геродотовы известия относительно похода Дария Гистаспа против скифов [подп. «Одесса 1869»] // Там же. С. CXVI–CXXXVI.
- Брун, 1879 — Брун Ф. К. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России Ф. Бруна (1852–1877). Ч. I. Одесса: Тип. Г. Ульриха, 1879. 277 с.
- Брун, 1880а — Брун Ф. Опыт соглашения противоположных мнений о Геродотовой Скифии и смежных с ней землях // Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852–1877): Ч. 2. Одесса: Тип. Г. Ульриха, 1880. С. 1–104.
- Брун, 1880б — Брун Ф. Дополнение. О попытках объяснить Геродотовы известия относительно похода Дария Гистаспа против скифов // Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852–1877): Ч. 2. Одесса: Тип. Г. Ульриха, 1880. С. 105–120.
- Брун, 1832–1892 — Брун Филипп Карлович: (семейный фонд) за 1832–1892 гг. // Государственный архив Одесской области. Ф. 160. Оп. № 1.
- В. Р., 1891 — В. Р. Брун (Филипп Карлович) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. IVа: Бос – Бунчук. СПб., 1891. С. 759–760.
- Высочайшие определения..., 1853 — Высочайшие определения, перемещения, увольнения и награждения // ЖМНП. 1853. № 6. С. 178–182.
- Древности..., 1866 — Древности Геродотовой Скифии: Сборник описаний археологических раскопок и находок в черноморских степях. 1866. Вып. 1. 6, 28, XVI с.; Атлас. 23 л. ил.
- Древности..., 1872 — Древности Геродотовой Скифии: Сборник описаний археологических раскопок и находок в черноморских степях. 1872. Вып. 2. С. 29–118, XVII–CXXVII; Атлас. 23 л. ил.
- Императорская, 2009 — Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Ред.-сост. А. Е. Мусин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 1192 с.
- Маркевич, 1890 — Маркевич А. И. Двадцатипятилетие императорского Новороссийского университета: Историческая записка и академические списки. Одесса: Экономическая тип., 1890. 634, 90 с. (О Ф. К. Бруне: с. 187–192; список его трудов, составленный Л. Ф. Бруном: с. 192–197).
- Мурзакевич, 1881 — Мурзакевич Н. Н. Филипп Карлович Брун // ЗООИД. 1881. Т. 12. Отд. 3. С. 443–446.
- Надеждин, 1844 — Надеждин Н. Геродотова Скифия, объясненная через сличение с местностями // ЗООИД. 1844. Т. 1. С. 3–114.
- Плесская-Зеебольд, 1999 — Плесская-Зеебольд Э. Г. Одесские немцы 1803–1920. Одесса: ТЭС, 1999. 521 с.
- Сапожников, 2021 — Сапожников І. В. Олівія та її околиці у XVIII — на початку XX ст.: топографо-історіографічні нариси // АДІУ. 2021. Вип. 3 (40). (В печати.)
- Скальковский, 1906 — Скальковский К. А. Воспоминания молодости (по морю житейскому). 1843–1869. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1906. 419 с.
- Трубчанінов, 2013 — Трубчанінов С. В. Перший історико-географ Південної Росії (Філіп Брун) // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. Історичні науки. 2013. Т. 23. С. 344–359.
- Успенский, 1881 — Успенский Ф. И. Филипп Карлович Брун, 1804–1880 гг. (с фотографическим портретом) // Записки Новороссийского университета. Одесса, 1881. Т. 32. С. 279–319. (Со списком трудов, составленным Л. Ф. Бруном: с. 321–328.)
- Филиппов, 1893 — Филиппов М. А. Профессоры братья Бруны // Русская старина. 1898. Т. XLIII. № 1. С. 111–120.
- Хмарський, Дзиговський, 2000 — Хмарський В. М., Дзиговський О. М. Брун Пилип Карлович: історик, історико-географ, археолог, археограф // Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біографічний словник / Відп. ред. В. А. Сминтина. Т. 2: А–І. Одеса: Астропринт, 2000. С. 151–153.
- Bruun, 1866 — Bruun Ph. Notices historiques et topographiques, gues concernant les colonies italiennes en Cazarie // Memoires de l'Academie de St.-Petersburg. St.-Ptb., 1866. Serie VII. T. 10. № 9. P. 1–100.

From the history of the creation of “Antiquities of Herodotus Scythia”: collaboration of the IAK with F. K. Brun in the 1860s

I. V. Sapozhnikov, M. T. Kashuba¹¹

¹¹ Igor Sapozhnikov — Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine; av. Geroyiv Stalingrada, 12, Kyiv, 04210, Ukraine; e-mail: ssappog5@gmail.com. Maya Kashuba — Institute for the History of the Material Culture of Russian Academy of Sciences; 18, Dvortsovaja nab., St. Petersburg, 191186, Russia; e-mail: mirra-k@yandex.ru.